

Юй Синхэ, поймав его взгляд, растерянно моргнул. Чи Ян отвел глаза.

Госпожа Цзян, тщательно осмотрев комнату на предмет возможных угроз, приготовилась удалиться с мужем и сыном.

Расставляя всё по своим местам, она сказала: «Ладно, ладно, не будем больше вас задерживать. Сяо Чи ведь ещё нужно упражняться в каллиграфии, верно?»

Чи Ян лишь тихо промычал в ответ.

«Мы с твоим дядей будем жить в комнате на первом этаже. Если что-нибудь понадобится, ты знаешь, где нас искать».

«Хорошо».

По логике вещей, на втором этаже должна была находиться главная спальня. Но родители Юй Синхэ отдали её своему сыну, предоставив молодому поколению достаточно личного пространства. Это свидетельствовало о том, что родители ладят между собой, что, к счастью, очень радовало Юй Синхэ.

Трое покинули комнату Чи Яна и направились в кабинет. Как только дверь за ними закрылась, атмосфера резко похолодела. Юй Синхэ налил родителям по стакану воды и поставил их на кофейный столик. «Итак, расскажите мне, что на самом деле произошло?»

Позавчера он позвонил помощнику Сяо, чтобы узнать о ходе расследования дела о торговле людьми. Помощник Сяо уклонялся от ответов, явно что-то скрывая. Но когда Юй Синхэ стал настаивать, помощник Сяо наконец открыл правду, посоветовав поговорить с родителями.

Пятнадцать лет назад Юй Синхэ был ещё слишком мал, поэтому помощник Сяо немедленно связался со старшими, надеясь получить от них ценные сведения. Однако его неожиданно остановили родители Юя, запретив продолжать расследование.

Получив это известие, Юй Синхэ немедленно позвонил родителям. Они ответили, что по телефону объяснять всё сложно, и им нужно поговорить лично. Поэтому они досрочно завершили свою поездку и вернулись в Юйчжоу.

В кабинете повисло напряжение. Господин Юй, пытаясь разрядить обстановку, сказал: «Синхэ, не веди себя так. Дело не в том, что мы не хотим, чтобы ты проводил расследование, просто... здесь всё сложнее, чем кажется на первый взгляд».

«В чём секрет? Вы замешаны в исчезновении брата Сяочи и пытаетесь меня остановить, потому что боитесь, что я узнаю правду?»

«...Как ты можешь так говорить, дитя?»

«Хорошо, твоя мать не поддастся на провокации, так что не трать силы», — госпожа Цзян взяла стакан и сделала глоток воды. «Я не говорила тебе правду тогда, потому что ты был слишком молод и не понимал этих общественных устоев. Теперь, когда ты вырос, если ты хочешь знать, я расскажу».

Она посмотрела Юй Синхэ в глаза и произнесла: «Чи Ян никогда не сталкивался с торговцами людьми. Тот, кто забрал его тогда, был его биологическим отцом».

Юй Синхэ замер. «Что?» — прошептал он.

«В то время, из-за ограниченности технологий, мы не могли найти этого ребенка. Но мы не сдавались все эти годы. Пока однажды неожиданно не получили известие, что, возможно, отец Сяо Чи забрал его к себе. После множества трудностей и поворотов судьбы мы наконец нашли отца Чи Яна и подтвердили, что это правда».

«Ты нашла отца Чи Яна?» — Юй Синхэ нахмурился. — «Тогда почему ты не вернула Чи Яна? Его родители развелись, когда ему было три года, и отец никогда не заботился о нём. После смерти тёти Чи он внезапно вернулся и забрал Чи Яна. Его цель разве не очевидна?»

«Мы не смогли вернуть Сяо Чи», — сказала госпожа Цзян, — «потому что к тому времени, как мы нашли отца Сяо Чи, ребенок уже снова пропал без вести».

Юй Синхэ...

«Отец Чи Яна был негодяем. Он пил, играл в азартные игры и совершенно не заботился о сыне. Он забрал Сяо Чи в свой родной город и воспитывал его рядом с собой, но Чи Ян не был близок с ним и постоянно пытался сбежать. Наконец, однажды, этот человек так напился, что, проснувшись на следующий день, обнаружил, что Чи Ян исчез».

Она вздохнула. «Их деревня ещё более отсталая, чем город. Если ребёнок потеряется, шансы найти его практически равны нулю. Но даже несмотря на это, мы не прекращали поиски. Жаль только...»

«Мы не рассказали тебе об этом не потому, что намеренно скрывали, а потому, что считали, что это дело взрослых, и ребёнку, вроде тебя, не стоит об этом беспокоиться. К тому же, ты тогда учился в старшей школе. Если бы мы рассказали тебе об этом, твои три года обучения в старшей школе, вероятно, были бы потрачены впустую».

«Как он мог это сделать...» Юй Синхэ отступил на шаг назад, его глаза мгновенно покраснели. «Если ему было наплевать на Чи Яна, зачем он его забрал? Разве не лучше было бы оставить его здесь и позволить ему жить с нами? Какое право он имел...»

«Синхэ», — сказал господин Ю со сложным выражением лица, — «после ухода твоей тёти Чи у Сяо Чи не осталось других родственников, кроме отца, который развёлся с его матерью. Поэтому, естественно, опека над ним перешла бы к отцу. Это их семейное дело, и мы не могли вмешиваться. В конце концов... мы просто соседи».

«Соседи? Как мы можем быть просто соседями?» — не удержался и громко возразил Юй Синхэ. — «Мы с Сяо Чи вместе с детского сада. Мы каждый день ходили в один класс, вместе делали домашнее задание и вместе наказывались учителем за опоздания. Как мы можем быть просто соседями?!»

«Синхэ», — отчитала его госпожа Цзян, — «говори потише, ты хочешь, чтобы Сяо Чи тебя услышал?»

Юй Синхэ закрыл рот.

«Что бы ни случилось, сделанного не воротишь, и теперь, когда Чи Ян вернулся, всё будет хорошо. Почему бы нам просто не оставить это дело в покое...»

«Нет», — глаза Юй Синхэ вспыхнули красным, дыхание участилось, грудь тяжело вздымалась.

— «Почему они должны причинять боль Чи Яну, не неся за это никакой ответственности? Я с этим не согласен».

«Тогда чего ещё ты хочешь? Сяо Чи пропал из дома отца. Думаешь, полиция сможет использовать это, чтобы посадить его отца в тюрьму?»

«Он говорит, что ребенок сбежал, значит, это действительно так? Это всего лишь его версия. Может, он продал Сяо Чи?» — сказал Юй Синхэ, а затем внезапно кое-что вспомнил. «Верно, у меня появилась новая зацепка. Я узнал от Чи Яна о человеке по имени Хо Чжи. Может, отец Чи Яна продал его этому Хо Чжи!»

«Хо... Чжи?» — повторила госпожа Цзян имя. «Откуда ты знаешь? Тебе сам Сяо Чи сказал?»

«Я слышал, как он говорил во сне: „Хо Чжи, не приходи“».

«Понятно... так вот оно что», — госпожа Цзян немного подумала и сказала: «Фамилия отца Чи Яна не Хо. Когда мы тогда осматривали их деревню, там не было никого с фамилией Хо. Как далеко мог такой маленький ребёнок убежать один? Может быть, отец Чи Яна действительно продал его в другое место?»

Господин Юй: «Но даже при этом у нас нет никаких доказательств. Это произошло более десяти лет назад. Тогда все сделки совершались за бумажные деньги, и мы даже не можем найти записи. Пока отец Чи Яна настаивает на том, чтобы всё отрицать...»

«Я его найду», — сказал Юй Синхэ, подняв голову. «Скажи мне, где он сейчас. Я хочу найти его и спросить лично!»

Госпожа Цзян взглянула на него и уже догадалась, что он задумал. Она беспомощно покачала головой и сказала: «Тебе следует быть осторожнее».

Она дала Юй Синхэ адрес. «За эти годы мы...» Они разыскивали Чи Яна, и дом его отца, естественно, был одним из ключевых объектов поиска; он всё ещё жил там, по крайней мере, три месяца назад.

«Понимаю», — сказал Юй Синхэ, принимая записку. «Спасибо, мама».

Сказав это, он покинул кабинет.

Господин Юй с некоторым беспокойством спросил: «Мы его действительно разбаловали?»

«Он не сдастся, пока сам в этом не убедится», — сказала госпожа Цзян, глядя на остывшую воду. «Я до сих пор помню реакцию Синхэ после исчезновения Чи Яна. Я никогда не думала, что непослушный ребёнок может в одночасье стать таким воспитанным и рассудительным. Помню, он спросил меня: „Неужели брат Чи ненавидит меня из-за того, что я слишком надоедливый, и поэтому ушел? Если я буду послушным, он вернется?“»

Господин Юй замолчал.

Глаза госпожи Цзян слегка покраснели, и она пробормотала себе под нос: «Эти двое детей, ну правда...»